

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

Философия и религия в русской традиции

5 апреля 2021 года скончался известный исследователь игум. Андроник (Трубачёв), который долгое время сотрудничал с журналом «Философские науки». Именно по его предложению, начиная с № 7 за 2003 год, в журнале публиковали лекции по античной философии свящ. Павла Флоренского. Итогом двухлетней серии публикаций (2003–2005) стал выход в приложении к журналу книги «Из истории античной философии» (М.: Гуманитарий, 2007), содержащей впервые изданный полный текст лекций, прочитанных Флоренским в 1908–1910 годах.

Печальное событие послужило поводом для того, чтобы еще раз вспомнить свящ. Павла Флоренского и игум. Андроника.

В настоящей рубрике размещены две статьи: одна посвящена жизненному пути игум. Андроника, его научной и издательской деятельности; вторая содержит общий обзор и краткий анализ научно-исследовательских работ о свящ. Павле Флоренском.

От редакции

DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-3-95-115

Оригинальная исследовательская статья

Original research paper

Игумен Андроник (Трубачев) – исследователь и комментатор наследия священника Павла Флоренского

Н.Н. Павлюченков

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Москва, Россия*

Аннотация

Статья посвящена жизни и исследовательской деятельности игумена Андроника (Трубачева). Игумен Андроник работал в богослужебной комиссии Русской православной церкви, был наместником Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, участвовал в изда-

нии «Настольной книги священнослужителя», «Православной энциклопедии», иных издательских проектах. Игумен Андроник – автор богослужебных текстов и статей, посвященных феномену русской святости (преп. Сергию Радонежскому, преп. Пафнутию Боровскому, преп. Амвросию Оптинскому и др.). Однако наиболее значительный вклад он внес в исследование русской философии. Главное дело игумена Андроника – разбор и подготовка к публикации материалов из архива священника Павла Флоренского. Автором настоящей статьи охарактеризованы некоторые важные события в биографии игумена Андроника и трудности, преодоленные им в основном направлении деятельности. Игумен Андроник не только заново «открыл» Флоренского для отечественной философии и богословия, но предложил и обосновал позицию, согласно которой труды священника могут быть адекватно понимаемы. Он причислил наследие Флоренского к области христианской философии, христианской науки и христианского искусства. По мнению игумена Андроника, это уникальное наследие может дать материал для развития богословия, но само по себе не является богословием. Очевидным становится, что труды Флоренского представляют интерес и в аспекте других областей человеческого знания, поскольку методологически восходят к идеям «цельного знания» и «теургии», согласно которым все области знания и человеческой деятельности не смешиваются и не утрачивают специфики, но синтезируются в общей связи с религией и религиозным культом.

Ключевые слова: русская философия Серебряного века, русская религиозная философия, философия религии, христианская философия, богословие, архивы, библиография.

Павлюченков Николай Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры новых технологий в гуманитарном образовании Института дистанционного обучения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, старший научный сотрудник Научного центра истории богословия и богословского образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

npavl905@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7778-139X>

Для цитирования: Павлюченков Н.Н. Игумен Андроник (Трубацев) – исследователь и комментатор наследия священника Павла Флоренского // Философские науки. 2021. Т. 64. № 3. С. 95–115.

DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-3-95-115

**Hegumen Andronik (Trubachev):
A Researcher and Commentator
of Priest Pavel Florensky's Legacy**

N.N. Pavlyuchenkov

Orthodox St. Tikhon Humanities University, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the life and research activities of Hegumen Andronik (Trubachev). Hegumen Andronik was a member of the Liturgical Committee of the Russian Orthodox Church and served as the abbot of the Valaam Monastery of Savior Transfiguration, participated in the publication of the *Priest's Handbook*, *Orthodox Encyclopedia*, and other projects. Hegumen Andronik authored many liturgical texts and articles dedicated to Russian Saints (Venerable Sergius of Radonezh, Venerable Paphnutius of Borovsk, Venerable Ambrose of Optina, etc.). However, his most significant contribution was made to the study of Russian philosophy. The main work of Hegumen Andronik was analysis and preparation for publication of materials from Pavel Florensky's archives. The article describes important points in the biography of Hegumen Andronik and the difficulties he overcame in his major activities. Hegumen Andronik did not only "re-discover" Florensky for Russian philosophy and theology but also proposed and substantiated the position according to which the works of the priest can be adequately understood. He substantiated that Florensky's legacy is a part of the corpus of Christian philosophy, Christian science, and Christian art. In the opinion of Hegumen Andronik, this unique heritage can provide material for the development of theology, but in itself it is not theology. It becomes obvious that Florensky's works are also of interest in other areas of human knowledge, since methodologically they go back to the ideas of "integral knowledge" and "theurgy," according to which all areas of knowledge and human activity do not mix or lose their specificity but are synthesized in a common relationship with religion and worship.

Keywords: Russian Silver Age philosophy, Russian religious philosophy, philosophy of religion, Christian philosophy, theology, archives, bibliography.

Nikolai N. Pavlyuchenkov – Ph. D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of New Technologies in Humanitarian Education, Institute for Distance Education, Orthodox St. Tikhon Humanities University; Senior Research Fellow, Scientific Center for the History of Theology and Theological Education, Orthodox St. Tikhon Humanities University.

npavl905@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7778-139X>

For citation: Pavlyuchenkov N.N. (2021) Hegumen Andronik (Trubachev): A Researcher and Commentator of Priest Pavel Florensky's Legacy. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 64, no. 3, pp. 95–115. DOI: 10.30727/0235-1188-2021-64-3-95-115

Введение

1990-е годы в России стали эпохой «возвращения забытых имен», и в каждом случае были энтузиасты, трудившиеся над сбором и анализом творческого наследия того или иного мыслителя либо деятеля. Если когда-нибудь станут изучать труды этих энтузиастов, то имя игум. Андроника (Трубачева) среди них, безусловно, по вполне объективным критериям займет особое место. В 1990-е годы и в начале 2000-х годов мимо этого имени не мог пройти ни один исследователь или публицист, стремящийся углубиться в флоренсковедение, и даже флоренсковедение во многом определялось характером и направлением его деятельности. Если, как он указывал, «заслуга сохранения архива свящ. Павла Флоренского принадлежит супруге о. Павла – Анне Михайловне и его сыну – Кириллу Павловичу» [Андроник 2012, 4], то разбор огромного числа материалов из этого архива, введение в научный оборот и первая их интерпретация практически всецело является достоянием его жизненного подвига. Употребление слова «подвиг» в этом контексте не нужно рассматривать как патетическое преувеличение: игум. Андроник сделал для флоренсковедения (а с ним и для истории отечественной философско-богословской мысли) больше, чем хватило бы для одной человеческой жизни.

Несмотря на разнообразные таланты и интересы (работу в Богослужбной комиссии Русской православной церкви, составление богослужбных текстов, агиографию, преподавательскую деятельность в Московских духовных школах, участие в нескольких издательских проектах и др.), игум. Андроник жил, казалось, ради выполнения единственной поставленной перед собой задачи: не дать уйти в забвение ни одной подробности из жизни свящ. П. Флоренского, ни одной его мысли и идеи, особенно из тех идей, которые сформировались у него в годы советской власти и еще не были зафиксированы в публикациях. Признать деяния о. Андроника подвигом побуждает и учет многочисленных и разнообразных трудностей, которые ему пришлось преодолевать в советском и частично постсоветском интеллектуальном пространстве, где не воспринимался философ, утверждающий примат религии (точнее, религиозного культа) над всеми областями

человеческого знания и человеческой деятельности. Кроме того, возникали вопросы к деятельности Флоренского как священника в годы советской власти и к степени ортодоксальности его концепций в области богословия.

Появлялись сомнения в актуальности того, что планирует делать о. Андроник в отношении наследия свящ. П. Флоренского. Эти трудности отнюдь не завершились с окончанием советского периода в истории отечественной философии и богословия. Они отчасти изменили свой характер, приобрели иные специфические черты, например, обвинения в научной (в том числе философской) несостоятельности трудов Флоренского и даже в допускаемой будто бы им сознательной фальсификации. Речь идет об известном флоренсковедам случае наследия архимандрита Серапиона (Машкина)¹. В связи с этим нельзя не отметить, что о. Андроник не снискал бы заслуженного авторитета среди философов и богословов, если бы не обладал качествами научной честности, объективности и компетентности в деле, которому посвятил практически всю жизнь.

Жизнь и труды игумена Андроника

Будущий игумен Андроник – Александр Сергеевич Трубачев (1952–2021) – родился в семье, которая сохраняла духовную связь с двумя выдающимися предками: протоиереем Зосимой Трубачевым и священником Павлом Флоренским. О. Андроник был внуком свящ. П. Флоренского по матери и внуком прот. З. Трубачева по отцу. Оба священнослужителя пострадали в 1930-е годы (прот. Зосима канонизирован Русской православной церковью на Архиерейском соборе в 2000 году). Они были знакомы по Московской духовной академии, где Флоренский был научным руководителем выпускного академического сочинения Трубачева «Космический

---

¹ В 1905 году П.А. Флоренский (тогда – студент Московской духовной академии) оказался обладателем рукописи большого сочинения архим. Серапиона (Машкина) и впоследствии, несмотря на данное обещание, не смог ее опубликовать. В этой связи еще в 1910-х годах возникли подозрения в том, что основная ранняя работа Флоренского – «Столп и утверждение Истины» – представляет собой плагиат с сочинения Машкина. Ошибочность этих подозрений удалось доказать только после того, как игумен Андроник (Трубачев) предоставил автору этой статьи рукопись Машкина для исследования и публикации. Рукопись была опубликована при поддержке и содействии Н.Л. Мухелишвили в 2016 году (см.: [Серапион 2016; Павлюченков 2012]).

элемент в богослужении по богослужебным текстам» (1918). Имея талант регента, Трубачев управлял певческим хором при домово́й церкви св. Марии Магдалины в Сергиевом Посаде, где служил Флоренский. В этом же храме Флоренский венчал Трубачева с жительницей Сергиева Посада К.Р. Санковой. Затем, весной 1918 года, в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры, у мощей преп. Сергия, Трубачев рукоположен в священный сан.

Известно, что в глазах свящ. Зосимы Трубачева Флоренский обладал прежде всего духовным авторитетом человека, «глубоко чуткого к правде». Неслучайно в тяжелейший период церковных нестроений и обновленческого раскола именно к Флоренскому о. Зосима обращался с просьбой: «Помогите разобраться и укажите, где правда... Я жду правды, за кем идти – за Патриархом или за Синодом? Или еще по какому-нибудь третьему пути?» (из письма свящ. Зосимы Трубачева свящ. Павлу Флоренскому 1 мая 1924 года) [Андроник 2006а, 26]. Такая, на первый взгляд, не очень существенная подробность помогает понять формирование отношения о. Андроника к великому предку и его наследию.

Игум. Андроник имел собственные богословские взгляды и убеждения, которые в ряде значимых аспектов не совпадали с философско-богословскими концепциями свящ. П. Флоренского. Но при этом он публиковал труды о. Павла с полной научной честностью, ничего из них не купирова и не смягчая, очевидно, воспринимая их как плод поисков мыслителя, «глубоко чуткого к правде», о достижениях и ошибках которого потомки должны судить с такой же, как у него, честной научной аргументацией, стараясь по возможности дорасти до его уровня. Приступая к главному труду своей жизни о свящ. П. Флоренском – шеститомной монографии «Путь к Богу» (2012–2020), о. Андроник писал, что именно память о подлинном облике о. Павла, хранимая в семейном предании, определила его «благоговейное восприятие личности отца Павла и как исповедника веры, и как верного сына Церкви и Родины, и как великого ученого и мыслителя, и как живого главы рода и дома» [Андроник 2012, 4].

Отец игум. Андроника, Сергей Зосимович Трубачев (1919–1995), в 1950-х годах получил два музыкальных образования и с 1961 года преподавал в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных, с 1967 года – будучи заведующим кафедрой оркестрового дирижирования. После выхода на пенсию, в 1980 году, он уже не покидал Сергиев Посад, где помогал в по-

становке клиросного пения в местных храмах, создавал церковно-певческие произведения для хоров Троице-Сергиевой лавры, Московской духовной академии (МДА), московских монастырей и храмов, а также проводил исследования в области церковной музыки, агиографии и церковного краеведения, публиковавшиеся в «Журнале Московской Патриархии». Игумен Андроник особо отмечал значимость статей отца о Флоренском («Флоренский и музыка», «Флоренский и М.В. Нестеров» [Трубачев 1994], «Сергиев Посад в жизни П.А. Флоренского» [Трубачев 2006] и др.) и его деятельности в качестве первого экскурсовода во вновь созданном в Сергиевом Посаде музее свящ. П. Флоренского [Андроник 2006б, 52]. Можно догадываться о том, что его диаконская хиротония, совершенная на 77-м году жизни и за два месяца до кончины, послужила и ответом на обращенные к потомкам указания Флоренского о необходимости продолжения в родах преемственности в священнослужении. По линии отца игумен Андроник, очевидно, унаследовал талант гимнографа, составителя церковных служб. На этом поприще он трудился более 30 лет (с 1989 года) в Синодальной богослужебной комиссии.

Отыскивая источник философско-богословских интересов о. Андроника, помимо отца, нельзя не вспомнить о его матери, Ольге Павловне. Будучи типичной представительницей традиционных русских семей, она не получила специального образования и не проявила себя в научной деятельности, но с юности обладала способностями к философскому мышлению, что замечено ее отцом. К ней обращены наиболее нагруженные философскими темами письма о. П. Флоренского из Соловецкого лагеря. Написанные в 1935–1936 годах, когда Ольге было 17–18 лет, эти письма рождали глубокие размышления, например, о следах познания «мирового хаоса» в поэзии Ф.И. Тютчева [Флоренский 1998, 180–181], о мировоззренческих основах древнегреческой трагедии [Флоренский 1998, 134] и т.п.

Свои судьбы родители о. Андроника соединили в 1946 году и уже вместе в Сергиевом Посаде участвовали в работах по восстановлению действующего монастыря в Троице-Сергиевой лавре. В семье не могли не обратить внимания на возникшую духовную связь с трудами о. П. Флоренского, который почти два десятилетия назад, в тяжелые послевоенные 1920-е годы, пытался через официально действовавшую Комиссию спасти Троице-Сергиеву лавру от разорения и по возможности сохранить в ней монашескую жизнь.

Совсем не случайно, что будущий о. Андроник в первую очередь заинтересовался этой деятельностью. В данном случае раскрылся еще один, может быть, самый плодотворный его талант – стремление к научной работе с архивными материалами. Вся жизнь о. Андроника свидетельствует о том, что такое стремление не было каким-либо пристрастием, которое, как важное и ценное само по себе, влекло бы к построению научной карьеры или реализации иных, сугубо личных целей. Главное занятие в жизни определяется для него, судя по всему, рано, уже к началу 1970-х годов, и сводится к намечаемому разбору, осмыслению и публикации большого числа малоизвестных или неизвестных сведений, рукописей, записей и писем из архива свящ. П. Флоренского.

О. Андронику предстояло идти прежде всего «против течения», задаваемого в научном сообществе позднего советского периода, для которого официальная реабилитация Флоренского в 1958 г. не означала принятия образа священника, православного философа и богослова, стоящего на переднем крае современной ему науки. (Флоренский в годы советской власти работал в научных учреждениях, обеспечивающих реализацию проекта ГОЭЛРО.) Начиная преодолевать известные трудности, Александр Трубачев закончил Московский государственный историко-архивный институт (1975) с дипломной работой «Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры (1918–1925): обзор архивных материалов». Фактически это – первый его опыт научной работы с архивом свящ. П. Флоренского, бывшего в Комиссии одним из ведущих деятелей.

С 1976 года А.С. Трубачев стал литературным редактором «Журнала Московской Патриархии» и одновременно учился в Московской духовной семинарии. К тому времени состоялась публикация «Обратной перспективы» Флоренского в «Ученых записках Тартуского университета» [Флоренский 1967]. В изданиях Московской Патриархии напечатаны две небольшие статьи «Дух и плоть» [Флоренский 1969a], «Моленные иконы преп. Сергия» [Флоренский 1969б] и полный текст «Иконостаса» [Флоренский 1972], ранее известный лишь по обращавшемуся в самиздате конспекту, выполненному архим. (с 1955 года епископом) Сергием (Голубцовым). В период учебы будущего о. Андроника в семинарии и работы в «Журнале Московской Патриархии» в значительном объеме опубликованы под названием «Из богословского наследия» лекции Флоренского из цикла «Философия

культы» [Флоренский 1977]. Над этой публикацией, как и над предыдущими, трудились сын о. П. Флоренского, в тот период уже известный геофизик и планетолог Кирилл Павлович Флоренский (1915–1982), и Анатолий Иванович Просвирнин (1940–1994), с 1981 года – архимандрит Иннокентий, заместитель председателя Издательского отдела Московской Патриархии, замечательный, деятельный человек, ориентированный на возвращение Русской Церкви и России забытых имен².

Можно утверждать, что в начале подвижнической деятельности о. Андроник имел существенную поддержку, по крайней мере, в аспекте церковного издательства. Но в Московских духовных школах в целом огромного интереса к наследию Флоренского не обнаружено. В частности, автором предисловия к студенческой работе Флоренского «Понятие Церкви в Священном Писании» [Флоренский 1974] является С.С. Хоружий, кандидат математических наук и флоренсковед-любитель. Завершая обучение в МДА, И.А. Свиридов (впоследствии – священник) написал в 1980 году выпускную работу «Гносеология священника Павла Флоренского» (опубликована в 1986 году в юбилейном сборнике «Богословские труды» [Свиридов 1986]). Но исследования в этом направлении впоследствии ими не продолжены.

Судя по всему, о. Андроник в церковной научной среде оказался практически единственным деятелем, считавшим работу относительно наследия Флоренского важной и нужной, прилагая к этому соответствующие усилия. Дополним, что, в отличие от последующих работ о. Андроника, выдержанных в объективном, а иногда даже в критическом ключе, исследование И. Свиридова носило сугубо апологетический характер, фактически поддерживало тенденцию воспринимать труды великого мыслителя исключительно в «черно-белом» (в данном случае – в «белом») цвете (см. подробнее: [Павлюченков 2020, 100–103]).

В 1980 году, по окончании семинарии, А. Трубацев поступил в МДА, где в конце первого курса принял монашество с именем Андроник (19 марта 2021 года – 40-летие его монашеского служения). Перед началом третьего курса, в год 100-летия со дня рождения Флоренского (на праздник Успения Богородицы,

---

² Подробнее о первых публикациях текстов свящ. П. Флоренского в церковных изданиях советского периода и о деятельности архим. Иннокентия (Просвирнина) см.: [Павлюченков 2020, 93–98].

28 августа 1982 года), он рукоположен в сан иеромонаха (в сан игумена о. Андроник возведен в 1986 году).

Обучаясь в духовных школах и готовясь к монашескому постригу, о. Андроник прояснил для себя особенности духовной жизни свящ. П. Флоренского. Об этом свидетельствует его первая публикация в 1981 году в «Журнале Московской Патриархии» [Андроник 1981]. Речь идет о статье под названием «Епископ Антоний (Флоренсов) – духовник священника Павла Флоренского». Затем, в 1982 году, последовали «юбилейные» публикации в «Журнале Московской Патриархии» и в «Богословских трудах», где, кроме обзорно-биографических статей, о. Андроник подготовил «Указатель печатных трудов священника Павла Флоренского» на русском языке (с 1901 по 1982 год) и опубликовал три проповеди Флоренского, произнесенные им в 1905 и 1907 годах. В обзорно-биографических статьях о. Андроник характеризует Флоренского как *богослова*, мыслителя и ученого-энциклопедиста, чьи работы «проложили путь в самых различных областях человеческого знания» [Андроник 1982, 266].

Выпускную кандидатскую диссертацию «Священник Павел Флоренский. Личность, жизнь и творчество» иером. Андроник защитил весной 1984 года в МДА, на кафедре основного богословия, что само по себе означало стремление автора рассматривать труды Флоренского преимущественно с точки зрения церковной апологетики, а не догматики. О. Андроник сделал подробный и отчасти критический обзор «Столпа и утверждения Истины», а также ряда основных поздних текстов о. Павла, в том числе тех, которые ранее не были опубликованы. К сожалению, указанная работа почти полтора десятилетия пролежала в машинописном варианте в МДА и вышла в свет только в 1998 году под названием «Теодицея и антроподицея в творчестве священника Павла Флоренского». Подводя итоги исследования, о. Андроник счел необходимым подчеркнуть широту Флоренского как исследователя, который внес в метафизику всеединства определенность и *догматическую* ясность [Андроник 1998, 177], но, в отличие от представителей концепции метафизики всеединства, не философию вводил в богословие, а напротив, *догматические* принципы вводил в философию [Андроник 1998, 178].

В этих замечаниях содержится указание на подход к трудам Флоренского, которого о. Андроник придерживался на протяжении всех последующих лет. Согласно его убеждению, Флоренского

нельзя рассматривать исключительно как богослова или сугубо как философа; в обоих случаях его труды и концепции могут быть неверно интерпретированы. Флоренский целенаправленно искал синтез всех областей человеческого знания и опыта, пытаясь восстановить их связь с общим источником их происхождения – религиозным культом. В написанном в 1998 году предисловии к диссертации о. Андроник подчеркнул: «Но необходимо отметить как пока еще малоопределенную, но могущую стать вредной при дальнейшем развитии тенденцию определять творчество о. Павла как богословие, а его самого как богослова» [Андроник 1998, 6]. По убеждению о. Андроника, немногие свои работы о. Павел относил к области богословия, а основные труды его следует признать принадлежащими области христианской философии, христианской науки и христианского искусства. Эти области знания «дают материал для богословия, в них выражаются богословские идеи, но от этого области богословия, философии, науки и искусства не сливаются» [Андроник 1998, 6–7].

Иными словами, из наследия о. П. Флоренского можно извлекать идеи, полезные для развития богословия, поисков богословских ответов на вызовы современности, но его концепции для внедрения в православное богословие не предназначены. Таков, по сути, ответ о. Андроника на устоявшееся в XX веке и по-прежнему существующее убеждение в том, что Флоренский находится в одном ряду с прот. С. Булгаковым в попытке перестроить православное богословие по философскому (в данном случае – «софиологическому») принципу. Из содержания диссертации становится понятным, что о. Андроник фактически согласился с мыслью архим. Иннокентия (Просвирнина), противопоставившего методы Флоренского и методы созданной Булгаковым «парижской» богословской школы. В отличие от последней, у Флоренского, по мнению архим. Иннокентия, «не было подмены существенных богословских понятий философскими» [Просвирнин 1982, 66–67]. В 2004 году, благодаря стараниям игум. Андроника, лекции свящ. П. Флоренского «Философия культа» изданы в полном объеме. В предисловии к этому изданию о. Андроник сделал два важных замечания, продолжающих тему возможности и методической корректности богословского подхода к трудам Флоренского. Он снова подчеркнул, что творчество Флоренского «находилось в русле христианской апологетики и религиозной философии, но не богословия, если под богословием понимать догматическое

учение Церкви» [Флоренский 2004, 20]. Сообщил также, что название опубликованных в 1977 году в «Богословских трудах» лекций – «Из богословского наследия» – дано только по требованию цензуры [Флоренский 2004, 15].

Во введении к итоговому труду «Путь к Богу» о. Андроник обозначил моменты «строения тварного бытия», в которых Флоренский видел «аналоги» христианских церковных догматов. О. Андроник пишет: «Введение догматических принципов в философию резко противостоит обратному ходу, когда философские принципы вводятся в богословие. Путь, по которому так смело пошел отец Павел, одухотворяет философию, заставляет серьезно продумать ее основные начала, показывает, что тварный мир пронизан законами Логоса, Божественной энергией. Противоположный путь оземляет богословие, приводит к смешению Богооткровенных догматов и человеческих понятий, утверждает Хаос. В этом еще один и очень серьезный пункт расхождения отца Павла с представителями концепции метафизики всеединства» [Андроник 2012, 6].

Судя по всему, среди большинства представителей отечественного богословия такая позиция не получила поддержки и понимания, а обращение в дальнейшем к трудам Флоренского в церковной печати связано с отдельными юбилейными датами. Разнообразие трудностей, которые приходилось преодолевать о. Андронику, передает, например, то обстоятельство, что во многих отношениях значимый для богословия и философии материал лекции о. Павла «Макрокосм и микрокосм» в «Богословских трудах» в 1983 году пришлось представить лишь в контексте участия деятелей Русской православной церкви «в борьбе за мир», в движении «по охране окружающей среды» и т.п. [Андроник 1983, 231]. Большую часть предисловия к публикации этой лекции о. Павла составляет обширная цитата из письма свящ. П. Флоренского В.И. Вернадскому от 21 сентября 1929 года. Выделенные основные положения лекции, например, о «Человеке» как «сумме Мира» и о том, что «мир есть раскрытие Человека», остались практически без какого-либо богословского комментария [Андроник 1983, 230–231]. Комментарий как таковой был, но он сведен к нарочито лояльному для заданного в СССР направления: «Охраняя природу, мы охраняем Человека» и т.п. [Андроник 1983, 231].

По окончании советского периода игум. Андроник на короткое время призван к служению наместником Спасо-Преображенского

Валаамского монастыря (1990–1993), где он восстанавливал монашескую жизнь и уставное богослужение. Впоследствии им организован Центр изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского (1993), музей священника Павла Флоренского в Сергиевом Посаде (1995), музей священника Павла Флоренского в Москве (1997). Многие исследователи, проявляющие интерес к наследию П. Флоренского, встречались с ним на регулярных конференциях, проводимых Межрегиональным научным центром по изучению и сохранению творческого наследия В.В. Розанова и П.А. Флоренского Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Он, казалось, всегда был там, где возникал интерес к трудам о. Павла, и сам, в своей деятельности, во многом этот интерес пробуждал.

Только перечисление, даже самый краткий обзор трудов о. Андроника превысит объем любой статьи и может составить отдельное справочное издание³. Представляется уместным обратить внимание лишь на историю создания главного и итогового труда всей его жизни, упомянутой монографии в шести томах и «Библиографического справочника», изданного в 2015 году и посвященного жизни, деятельности свящ. П. Флоренского. Как рассказывает научный редактор первых двух томов «Пути к Богу» А.Б. Григорьев, в 2006 году о. Андроник обратился в Издательский совет Русской православной церкви с предложением издать книгу «Жизнеописание отца Павла Флоренского», которая была задумана как опыт краткой биографии известного философа и богослова для расширенной читательской аудитории [Андроник 2007]. Но представленная в ней биография оказалась неполной, и о. Андроник это осознал, параллельно работая над расширенной версией биографии семьи. В своем грандиозном проекте, вершине биографических изысканий, он хотел собрать и подытожить все известные ему на тот момент сведения о семье и предках о. Павла, о его обучении и сокурсниках, научной и философско-богословской работе, судебном деле и кончине, т.е. обо всем, что связано с именем свящ. П. Флоренского.

Параллельно о. Андроник трудился над созданием полного библиографического сборника статей и монографий о Флоренском, как работал обычно и над несколькими другими проектами (например, над значительным по объему историческим трудом

³ Обзор некоторых публикаций о. Андроника до и после 1990-х годов см.: [Павлюченков 2020, 103–114].

«Закрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в 1918–1946 гг.», который вышел в свет в Издательском совете Русской православной церкви в 2008 году. В 2016 году с помощью и при поддержке о. Андроника, наконец, издана объемная рукопись «Системы философии» архим. Серапиона (Машкина). Благодаря изданию снят вопрос о степени заимствования Флоренским его идей и концепций [Серапион 2016]. Ранее в процессе сотрудничества о. Андроника и руководителя Межрегионального научного центра в Костроме И.А. Едошиной впервые изданы материалы, собранные Флоренским для жизнеописания Машкина [Флоренский 2012]. Однако «Жизнеописание» Флоренского оставалось для него самым важным делом. Он видел книгу как трехтомник большого формата, примерно по 1200 страниц каждый из томов. Позднее решил отдать предпочтение шеститомнику, разделив каждый том пополам.

Первый том оказался наполненным сотнями имен, топонимов, названий организаций. О. Андроник согласился с решением создать систему указателей, которая позволила бы ориентироваться в содержании текста книги, а традиционный именной указатель заменить на биографический. Это расширило границы повествования, ввело читателя в своеобразный «мир Флоренского». Сложной была работа и над предметным указателем: многие определения и трактовки терминологии Флоренского, оригинальные и уникальные в границах его философско-религиозных взглядов, требовали многоуровневого построения в указателе. Кроме биографического и предметного указателей, для первого тома составлены указатель произведений Флоренского, указатель произведений других авторов, библейских цитат, географических названий, религиозных, государственных и общественных организаций. В сущности, это – замечательный эксперимент по созданию полной системы указателей, позволяющей читателю в течение минимального времени найти в бумажной книге любые сведения. На практике такая система осуществлялась только в энциклопедических изданиях. Аналогичная работа проведена и во втором томе издания.

Увидевший свет в 2015 году обширный «Библиографический справочник» [Библиографический справочник... 2015] служит уникальным в области русской философии справочным пособием. В нем, помимо полной библиографии изданных трудов Флоренского и литературы, посвященной его наследию (оба списка

охватывают практически весь XX век и доведены до 2014 года), содержится хронологический перечень центральных событий в его жизни, отмечены все основные его знакомства и контакты, выступления, поездки. При этом ряд сведений взяты из семейного предания, которое тем самым оказалось зафиксированным для потомков. В шеститомном труде «Путь к Богу» о. Андроник собрал в том числе и свои прежние статьи о Флоренском, многие из которых опубликованы в редких и малодоступных широкому читателю изданиях. Среди них особого внимания заслуживают материалы, посвященные о. Павлу как редактору «Богословского вестника». В них о. Андроник выявил стремление Флоренского «создавать православную науку», которой, по мнению о. Павла, в современной ему России почти не было, «если не считать *утерянных* нитей отеческой мысли и лишь еле-еле нащупываемых в монастырях да отдельными лицами» [Андроник 1987, 300]. Неслучайно о. Андроник писал: «Как видно из писем о. Павла, насущной задачей современной богословской науки он считал проблематику антроподии, что совпадало в то время с его творческими планами». Эти «творческие планы», согласно цитируемой речи Флоренского перед защитой магистерской диссертации, сводились к разработке тем священных обрядов и святых таинств, природы Церкви, церковного искусства, церковной науки и др. «Богословский вестник», по убеждению Флоренского, должен служить «интересам св. Церкви» «методами и орудиями науки» [Андроник 1987, 300].

Очень важным представляется выявленное о. Андроником отношение Флоренского к своей деятельности как к «борьбе», когда «приходится не просто созидать, а все время разрушать позитивистические настроения». В случае со студентами МДА победы в этой борьбе, по оценке Флоренского, бывают очень редкими, но возникает ощущение, «что всех *ранил* и что впредь им придется все же задуматься, а при случае, когда Бог посетит несчастьем, — и принять кое-что в сердце... Это вечное военное положение требует много сил. Отдыхаешь лишь в церкви да за древностью — рисунками, монетами и т.д.» [Андроник 1987, 304–305].

В целом, как нам представляется, о. Андронику в статьях очень хорошо удалось раскрыть действительно апологетический настрой в деятельности свящ. Павла Флоренского и показать следующее: «кое-что», которое он хотел вселить в сердца слушателей и читателей, не сводилось только к его личным религиозно-

философским мнениям и богословским теологуменам. Он прежде всего «заражал» («ранил») стремлением «уяснять вечное и непреходящее значение церковности, показывать, что она есть не только момент и факт истории, но и непреложное условие вечной жизни» [Андроник 1987, 303]. Широта же интересов и поиска о. Павла отвечала именно его стремлению развивать православную науку, в которой открыты возможности и пути исследования любого источника и любого факта, независимо от того, укладывается ли он в рамки традиционных христианских концепций [Андроник 1986, 231].

Флоренский всегда действовал исходя из убеждения о том, что Истина не боится честного научного исследования, а все предвзятости и личный субъективизм того или иного исследователя не будут играть определяющей роли в его выводах, если главным его «упованием» будет Христос как «путь, истина и жизнь». Данный вывод может быть неочевидным при знакомстве с основными работами Флоренского, но о. Андроник и в этом аспекте удалось раскрыть подлинный облик о. Павла для всех, кто желает его увидеть. Речь идет не только о суждениях Флоренского относительно необходимости иметь Христа в центре всех «упований» при строительстве христианской культуры и достижении христианского единства [Флоренский 1996, 550–552]. Как рассказывает о. Андроник, он сам преодолел все сомнения и предоставил для издания вполне откровенную переписку Флоренского с В.В. Розановым, в которой содержатся в том числе и наиболее откровенные, интимные свидетельства о Христе как центре всей жизни о. Павла. В частности, Флоренский пишет о том, что признает «глубину», на которую указывает Розанов, т.е. мистическую глубину «тайны пола». О. Павел отмечает: «Но есть, есть и высота... И я *чувствую*, что в высоте дана будет и глубина. Проще: тайну души своей я скажу Одному только, но потому, что Он (Христос. – *Н. П.*) только будет плакать со мною... Люблю *Его*, – Которого Вы ненавидите. И знаю, что я абсолютно *свободный*, стою лицом к лицу с Ним Одним, мнением *Его* одного дорожу... Люблю Его, потому что *только у Него* могу успокаиваться. И Вы не спокойны, поверьте». Но – «ничто не насытит сердца, кроме Него» [Переписка... 2010, 18–19]. При этом Флоренский дополняет в «Р. С.»: «Я много и долго думал, передумал все мыслимые комбинации и возможности и теперь твердо говорю Вам. Как *слабость*, как *грех* пусть люди делают все, что хотят, и, б<ыть> м<ожет>

никто их не осудит. Но успокоение можно иметь только в Нем и нигде более» [Переписка... 2010, 19]. 19 мая 1909 года Флоренский пишет: «Вся структура моей души держится на Христе. Он для меня оказывается постоянно всем во всем, – “оказывается”, потому что я иногда пытался уйти от Него и погулять на свободе, но приходил к Нему же» [Переписка... 2010, 23].

***

Игумен Андроник сделал всё для того, чтобы труды Флоренского воспринимались и использовались в соответствии с их собственной ориентацией на духовное, творческое «пробуждение» читателя, при котором любое – естественнонаучное, философское или богословское – исследование приобретает особое значение⁴. Если «пробуждение» у кого-то состоялось, то у истоков его рядом с великим предком стоит и игумен Андроник (Трубацев).

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Андроник 1981 – *Андроник (Трубацев), иерод.* Епископ Антоний (Флоренсов) – духовник священника Павла Флоренского // Журнал Московской Патриархии. 1981. № 9. С. 71–77. № 10. С. 65–73.

Андроник 1982 – *Андроник (Трубацев), иерод.* К 100-летию со дня рождения священника Павла Флоренского (1882–1943) // Богословские труды. Вып. 23. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1982. С. 264–276.

Андроник 1983 – *Андроник (Трубацев), иером.* Предисловие // Богословские труды. Вып. 24. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1983. С. 230–232.

Андроник 1986 – *Андроник (Трубацев), игум.* Священник Павел Флоренский – профессор Московской духовной академии // Богословские труды. Юбилейный сборник: Московская духовная академия – 300 лет (1685–1985). – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1986. С. 226–246.

Андроник 1987 – *Андроник (Трубацев), игум.* Священник Павел Флоренский – профессор Московской духовной академии и редактор «Богословского вестника» // Богословские труды. Вып. 28. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1987. С. 290–314.

Андроник 1998 – *Андроник (Трубацев), иером.* Теодицея и антроподицея в творчестве священника Павла Флоренского. – Томск: Водолей, 1998.

---

⁴ Свящ. П. Флоренский писал: «Моя задача – возбудить мысль, но отнюдь ее не удовлетворить. То, что я могу предложить вам – это не курс лекций, но собрание тем для размышления» [Флоренский 2004, 49].

Андроник 2006а – *Андроник (Трубачев), игум.* Житие священномученика протоиерея Зосимы Трубачева // *Ныне и присно.* 2006. № 3–4. С. 21–37.

Андроник 2006б – *Андроник (Трубачев), игум.* Диакон Сергей Трубачев // *Ныне и присно.* 2006. № 3–4. С. 51–53.

Андроник 2007 – *Андроник (Трубачев), игум.* «Обо мне не печальтесь...». Жизнеописание священника Павла Флоренского. – М.: Издательский совет Русской православной церкви, 2007.

Андроник 2012 – *Андроник (Трубачев), игум.* Путь к Богу. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского: монография. В 6 кн. Кн. 1. – М.: Городец, 2012.

Библиографический справочник... 2015 – Библиографический справочник. Личность, жизнь и творчество священника Павла Флоренского / сост. игум. Андроник (Трубачев). – Сергиев Посад: Фонд науки и православной культуры священника Павла Флоренского, 2015.

Павлюченков 2012 – *Павлюченков Н.Н.* К вопросу об «идейной собственности» священника Павла Флоренского и архимандрита Серапиона (Машкина) // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия.* 2012. Вып. 4 (42). С. 48–61.

Павлюченков 2020 – *Павлюченков Н.Н.* Священник Павел Флоренский как богослов: материалы к историографии вопроса // *Филаретовский альманах.* 2020. № 16. С. 87–130.

Переписка... 2010 – Переписка В.В. Розанова и П.А. Флоренского // *Розанов В.В.* Литературные изгнанники. Кн. 2. – М.: Республика; СПб.: Росток, 2010. С. 9–412.

Просвирнин 1982 – *Просвирнин И., архим.* О творческом пути священника Павла Флоренского // *Журнал Московской Патриархии.* 1982. № 4. С. 65–76.

Свиридов 1986 – *Свиридов И.А.* Гносеология священника Павла Флоренского // *Богословские труды. Юбилейный сборник: Московская духовная академия – 300 лет (1685–1985).* – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1986. С. 264–292.

Серапион 2016 – *Серапион (Машкин), архим.* Система философии // *Символ.* 2016. № 67. С. 1–672.

Трубачев 1994 – *Трубачев С.З.* П.А. Флоренский и М.В. Нестеров // *Русские религиозные философы и Абрамцево.* Вып. 6. – Сергиев Посад: Государственный музей «Абрамцево», 1994. С. 12–20.

Трубачев 2006 – *Трубачев С.З.* Сергиев Посад в жизни Павла Флоренского // *Ныне и присно.* 2006. № 3 – 4. С. 139–152.

Флоренский 1967 – *Флоренский П., свящ.* Обратная перспектива (Глава из работы «У водоразделов мысли») // *Труды по знаковым системам.* Вып. 3 – Тарту: Изд-во ТГУ, 1967. С. 381–416.

Флоренский 1969а – *Флоренский П., свящ.* Дух и плоть // *Журнал Московской Патриархии.* 1969. № 4. С. 72–77.

Флоренский 1969б – Флоренский П., свящ. Моленные иконы преподобного Сергия // Журнал Московской Патриархии. 1969. № 9, С. 80–91.

Флоренский 1972 – Флоренский П., свящ. Иконостас // Богословские труды. Вып. 9. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1972. С. 83–78.

Флоренский 1974 – Флоренский П., свящ. Экклезиологические материалы (Понятие Церкви в Священном Писании) // Богословские труды. Вып. 12. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1974. С. 78–183.

Флоренский 1977 – Флоренский П., свящ. Философия культа // Богословские Труды. Вып. 17. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 1977. С. 156–172.

Флоренский 1996 – Флоренский П., свящ. Записки о христианстве и культуре // Флоренский П., свящ. Сочинения. В 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1996. С. 547–559.

Флоренский 1998 – Флоренский П., свящ. Письма с Дальнего Востока и Соловков // Флоренский П., свящ. Сочинения. В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1998. С. 1–795.

Флоренский 2004 – Флоренский П., свящ. Философия культа (опыт православной антропологии) // Флоренский П., свящ. Собрание сочинений. – М.: Мысль, 2004. С. 1–684.

Флоренский 2012 – Флоренский П., свящ. Архимандрит Серапион Машкин (жизнь мыслителя). – Кострома: Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова, 2012.

REFERENCES

Andronik (Trubachev) (1981) Bishop Anthony (Florensov) – Confessor of Priest Pavel Florensky. *Journal of the Moscow Patriarchate*. No. 9, pp. 71–77; No. 10, pp. 65–73 (in Russian).

Andronik (Trubachev) (1982) On the 100th Anniversary of the Birth of Priest Pavel Florensky (1882–1943). *Theological Works* (Issue 23, pp. 264–276). Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate (in Russian).

Andronik (Trubachev) (1983) Preface. In: *Theological Works* (Issue 24, pp. 230–232). Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate (in Russian).

Andronik (Trubachev) (1986) Priest Pavel Florensky – Professor of the Moscow Theological Academy. In: *Theological Works. Anniversary Collection of Papers: Moscow Theological Academy – 300 Years (1685–1985)* (pp. 226–246). Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate (in Russian).

Andronik (Trubachev) (1987) Priest Pavel Florensky – Professor of the Moscow Theological Academy and editor of the “Theological Bulletin”. In: *Theological Works* (Issue 28, pp. 290–314). Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate (in Russian).

Andronik (Trubachev) (1998) *Theodicy and Anthropodicy in the Works of the Priest Pavel Florensky*. Tomsk: Vodoley (in Russian).

Andronik (Trubachev) (2006a) The Life of the Holy Martyr Archpriest Zosima Trubachev. *Nyne i prisno. Russian Journal for Reading*. No. 3–4, pp. 21–30 (in Russian).

Andronik (Trubachev) (2006b) Deacon Sergiy Trubachev. *Nyne i prisno. Russian Journal for Reading*. No. 3–4, pp. 51–53 (in Russian).

Andronik (Trubachev) (2007) “Do not Grieve for Me...” *Priest Pavel Florensky's Life*. Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate (in Russian).

Andronik (Trubachev) (2012) *The Way to God. The Personality, Life, and Works of Priest Pavel Florensky* (Book 1). Moscow: Publishing House “Gorodets” (in Russian).

Andronik (Trubachev) (2015) Priest Pavel Florensky: Personality, Life, and Work. In: Andronik (Trubachev) (Ed.) *Bibliographic Reference Book* (pp. 815–906). Sergiev Posad: Pavel Florensky Cultural Center (in Russian).

Florensky P. (1967) Reverse perspective. In: *Works on Sign Systems* (Issue 3, pp. 381–416). Tomsk: TSU Scientific Notes (in Russian).

Florensky P. (1969) Spirit and Flesh. *Journal of the Moscow Patriarchate*. No. 4, pp. 72–77 (in Russian).

Florensky P. (1969) St. Sergius' Prayer Icons. *Journal of the Moscow Patriarchate*. No. 9, pp. 80–91 (in Russian).

Florensky P. (1972) Iconostasis. In: *Theological Works* (Issue 9, pp. 83–78). Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate (in Russian).

Florensky P. (1974) Ecclesiological Materials (Concept of the Church in the Holy Scriptures). In: *Theological Works* (Issue 12, pp. 78–183). Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate (in Russian).

Florensky P. (1977) Philosophy of Cult. In: *Theological Works* (Issue 17, pp. 156–172). Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate (in Russian).

Florensky P. (1996) *Works* (Vol. 2). Moscow: Mysl' (in Russian).

Florensky P. (1998) *Works* (Vol. 4). Moscow: Mysl' (in Russian).

Florensky P. (2004) *Collected Works. Philosophy of Cult (The Experience of Orthodox Anthropodicy)*. Moscow: Mysl' (in Russian).

Florensky P. (2012) *Archimandrite Serapion Mashkin (The Thinker's Life)*. Kostroma: Nekrasov Kostroma State University (in Russian).

Pavlyuchenkov N.N. (2012) The Question of the Originality of Ideas in the Tradition of Pavel Florenskiy and Archimandrite Serapion (Mashkin). *St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies*. Vol. 42, pp. 39–52 (in Russian).

Pavlyuchenkov N.N. (2020) Priest Pavel Florensky as a Theologian: On the Historiography of the Question. *Filaretovskiy Almanakh*. No. 16, pp. 87–132 (in Russian).

Rozanov V.V. & Florensky P. (2010) Correspondence of V.V. Rozanov and Pavel Florensky. In: Rozanov V.V. *Literary Exiles* (Vol. 2, pp. 9–412). Moscow: Respublica; Saint Petersburg: Rostok (in Russian).

Prosvirnin I. (1982) On the Creative Path of the Priest Pavel Florensky. *Journal of the Moscow Patriarchate*. No. 4, pp. 65–76 (in Russian).

Serapion (2016) Philosophy System. *Simvol*. Vol. 67, pp. 1–672 (in Russian).

Sviridov I.A. (1986) Priest Pavel Florensky's Epistemology. In: *Theological Works. Anniversary Collection of Papers: Moscow Theological Academy – 300 Years (1685–1985)* (pp. 264–292). Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate (in Russian).

Trubachev S.Z. (1994) P.A. Florensky and M.V. Nesterov. In: *Russian Religious Philosophers and Abramtsevo* (Issue 6, pp. 12–20). Sergiev Posad: Abramtsevo Museum (in Russian).

Trubachev S.Z. (2006) Sergiev Posad in Pavel Florensky's Life. *Nyne i prisno. Russian Journal for Reading*. No. 3–4, pp. 139–152 (in Russian).